

Почему его же семья, может так легко навредить ему, а незнакомый человек, который не имеет с ним никакого кровного родства постоянно спасает его?

Они вдвоем стояли перед лифтом, но из-за плача Му Сяоке эта сцена была немного хаотичной. В отчаянии и недоумении все что мог Чу Хан так это отвести Му Сяоке к лифту, и добраться до 24-го этажа к их квартирам, особенно учитывая тот факт что Сяоке явно все еще был не в себе.

Поддерживая Му Сяоке, чтобы он сел на диван, Чу Хан присел на корточки перед ним и тихо спросил: "Сяоке?"

Му Сяоке поднял голову, его глаза почти не открывались, лицо раскраснелось, и он выглядел действительно жалким.

Чу Хан на мгновение остолбенел, затем снова вложил салфетку в руку Му Сяоке.

Му Сяоке знал, что он должен сдерживать слезы и не должен быть таким невежественным перед своим учителем, но он действительно не мог это контролировать. Это было действительно больно. Он всегда хотел, чтобы кто-нибудь помог, когда ему было настолько плохо. Такие обычные вещи как заботливое похлопывание по плечу, протягивание салфетки, чтобы остановить слезы. Он на самом деле всегда хотел, чтобы другие заботились и любили его.

Но он такого обращения никогда не получал.

Шло время, к Му Сяоке постепенно возвращалось спокойствие, и он медленно приходил в себя.

Когда он открыл глаза, то увидел Чу Хана, сидящего рядом с ним и наблюдающего за ним, сильно нахмурившись. Он опустил голову от стыда и набрал на своем мобильном телефоне, чтобы извиниться перед учителем: "Мне жаль, учитель Чу".

Чу Хань вздохнул и энергично потрепал Му Сяоке по голове: "Не нужно извиняться передо мной".

Му Сяоке смущенно улыбнулся и вытер слезы с лица, чтобы не чувствовать себя так неловко.

"Ты поел? Не хочешь поесть с тобой?"

Му Сяоке быстро махнул рукой, сказав: "Не нужно". Только тогда он ясно увидел, что это был дом Чу Хана. Обстановка этой гостиной была проще, чем в его доме, и это действительно был арендованный дом.

"Вообще-то... вещи в этой коробке предназначены для тебя. Если ты их не съешь, то я их принесу завтра."

Му Сяоке был крайне удивлен, почему Чу Хан захотел принести ему еду?

"Я пошел поужинать со своим другом и заказал еще два десерта, потому что подумал, что тебе это должно понравиться".

Взгляд Му Сяоке проследил за рукой Чу Хана, и Чу Хан открыл изящную упаковочную коробку, в которой лежали слойка и кусок торта "Шварцвальд".

Это действительно десерт...

Му Сяоке посмотрел на Чу Хана, ему было интересно, как этот человек может быть настолько нежным и добрым. Видя, как он плачет, Чу Хан просто молча остался с ним. Даже когда он проснулся, он больше не спрашивал и даже утешал его десертами, так что его настроение восстановилось.

"Почему ты так на меня смотришь, разве это действительно странно - давать ребенку десерт?" Чу Хан не мог не задуматься.

"Нет, я... просто давно не ел десерт". Му Сяоке не хотел, чтобы такой хороший человек, как Чу Хан, неправильно понял его, Чу Хан - хороший человек, и любая доброта должна быть хорошо вознаграждена.

"Учитель, спасибо, я съем это".

Это обещание заставило лицо Чу Хана улыбнуться, и вся напряженная атмосфера в комнате мгновенно рассеялась, сопровождаемая мягким и уютным ответом Чу Хана "Тогда хорошо". Му Сяоке пришлось признать, что он пришел в себя только благодаря Чу Хану. Благодаря ему.

Такая улыбка, как говорили его девочки в классе, действительно завораживает.

Му Сяоке взяла два десерта и открыла дверь в сопровождении Чу Хана. Прежде чем выйти, Му Сяоке снова оглянулся на Чу Хана. Выражение его лица больше не было таким печальным, на нем появилась веселая улыбка.

Чу Хан, казалось, был ошеломлен, но Му Сяоке этого не заметил, повернулся и закрыл дверь.

В тот вечер задания Му Сяоке по рисованию были заменены на дизайнерские рисунки, и эскиз броши был быстро завершен под влиянием вдохновения.

По прошествии выходных Му Сяоке отнес готовую заколку в школу и отдал ее Ло Цзямин когда в классе во время обеденного перерыва было шумно.

Когда Ло Цзямин поняла это, ее лицо было полно удивления: "Ты даже не знаешь, насколько моя подруга преследовала бы меня если бы я их не получила. Если бы я не отдала ей заколки за эти два дня, я действительно потеряла бы свою жизнь".

Му Сяоке извинился: "Я просто был не удовлетворен созданием лишь нескольких вариантов моделей. Мне жаль, что принес тебе лишние проблемы."

Ло Цзямин быстро махнула рукой: "Да какие проблемы, она просто слишком встревожена". Затем она открыла его: "Она сказала, что если я получу его, я должна сделать пару фото..."

Ло Цзямин не договорила, подарочная коробка с заколкой посередине была настолько потрясающей, что она не могла вымолвить ни слова.

Корпус золотой шпильки имел извилистую форму. Сверху изображен живой феникс, вплетенный в золотую проволоку. Что удивительно, так это то, что хвост феникса сделан не из чистой золотой проволоки, а из оправы, сделанной из золотой проволоки, а затем из сияющих драгоценных камней. Он действительно сияет при любом освещении.

"Ступенчатые кисточки съемные, заколки без них выглядят просто более классическими". Му Сяоке объяснил пару моментов, набрав текст.

Ло Цзямин чуть не заплакала: "Как это может быть так красиво, боже мой, Сяо Ке, ты действительно новичок? Как это возможно!"

Во время разговора Ло Цзямин делала фотографии с разных ракурсов, но сделанные ей фотографии были в десять раз менее красивыми, чем реальная работа.

"Я думаю, она даже пропустит урок и сразу же заберет их!"

Му Сяоке был доволен: "Тебе понравилось". На самом деле, он также хочет поблагодарить эту молодую леди за то, что она назначила высокую цену за изготовление и на сам заказ, поэтому он также осмеливался использовать более дорогие материалы. Хотя вышеприведенные драгоценные камни не являются лучшими драгоценными камнями, это все еще лучший материал для небольших аксессуаров, поэтому и вышел такой красивый хвост феникса.

Слова Ло Цзямин были правдой. Молодая леди подошла и забрала заколку до окончания обеденного перерыва, а также отправила Му Сяоке десять сообщений, в которых хвалила заколку. Каждое предложение сопровождалось пятью или шестью восклицательными знаками.

Тон был очень взволнованным.

"Я должна действительно покрасоваться на празднике! Брат Сяо Кэ, я буду искать тебя, чтобы ты сделал мне еще шпилек в будущем!"

"Хорошо, я свободен, просто скажи мне, если будет нужно".

После школы Му Сяоке включил свой мобильный телефон и увидел новости от мисс Сестры.
(п.п. какая-то популярная программа)

"Уууууу, у тебя будет мало времени, когда ты будешь в огне. Я верю, что ты сможешь разжечь огонь! Ты должен дать мне огня!"

Му Сяоке невольно рассмеялся.

"Сяо Ке, что ты делаешь?"

Услышав голос Фу Цзяюня, Му Сяоке немедленно выключил экран телефона, и улыбка на его лице исчезла.

<http://bllate.org/book/15782/1412044>